

Горяев С. О. Астрономы в эрго- и прагматонимии // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 155–168.

Магазаник Э. Б. Ономопозитика, или «говорящие» имена в литературе. Ташкент: Фан, 1978.

Пырикова Т. В. Окказионализмы в романах Терри Пратчетта как объект филологического интереса // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова, М. А. Чистякова. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 59–63.

Уба Е. В. Поэтика имени в романной трилогии И. А. Гончарова: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2005.

Фомин А. А. Ономастика «Фанданго» Грина // Известия Урал. гос. ун-та. 2000. № 17. С. 133–146.

Фомин А. А. Всегда ли литературная ономастика тождественна поэтической ономастике? // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 57–67.

Фомин А. А. Квадратура круга семьи Карениных: об ассоциативном потенциале двух фамилий главной героини романа Л. Н. Толстого // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 63–82.

Фомин А. А. «Мистер Джон Ланкастер Пек»: поэтоним как маска персонажа // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 245–263.

Фонякова О. И. Имя собственное. Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1990.

Кирвес А. А.

студентка Гуманитарного университета

МИКРОТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЛОГА «ВДУДЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫПУСКА С А. НАВАЛЬНЫМ)

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой предложено следующее определение текста: «результат целенаправленного речевого творчества; целостное речевое произведение; коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла» [Матвеева 2010: 478]. К основным признакам текста относятся целостность, связность, завершенность, членимость. На начальном этапе развития лингвистики текста эти свойства получили название «текстовых

категорий» [Акишина 1979; Гальперин 1981; Сидоров 1987; Матвеева 1990]. Наиболее современное определение текстовой категории звучит так: «... один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композиционными) средствами» [Матвеева 2014: 669].

Достаточно быстро стало понятно, что перечисленные выше универсальные признаки текста и некоторые другие служат для разграничения «текста» и «не-текста», но не могут быть основанием лингвистического анализа. Гораздо больше для целей анализа текста, описания механизмов текстообразования и т. д. подходят категории «среднего уровня абстракции, языковая манифестация которых может интерпретироваться без посредства других категорий» [Матвеева 1990: 20]. Категории темы, текстового пространства (локальности), текстового времени (темпоральности), тональности «отражают основные компоненты коммуникативного акта и обладают содержательной конкретностью (непредельной, но достаточной для решения поставленных задач)» [Бортников 2015: 28].

Категориально-текстовая интерпретация текстов разных функциональных стилей позволяет привлечь к анализу и те речевые явления, текстовой статус которых остается дискуссионным. Сказанное касается, в частности, ряда проявлений разговорного стиля [Купина, Матвеева 2013: 283]: «оборванных текстов», «текстоидов», «текстов-разговоров», «текстовых дискурсов» [Сиротина 1994: 105–124]. В этой логике выбранный для анализа материал – видеоблог «Вдудь» – можно считать «разговорным текстом» (поскольку он «отвечает всем признакам текстовой структуры» [Купина, Матвеева 2013: 283]), однако во многих случаях разговор в нем превращается в «текстовый дискурс» (речевой замысел оказывается нереализованным или отсутствует как таковой, единства темы нет, речевой поток сильно зависит от ситуации общения) [Там же]. Проверим, можно ли говорить о единстве темы в блоге Ю. Дудя, обращаясь к материалу выпуска с А. Навальным.

Проблема тематического анализа блога «Вдудь» связана с разговорно-публицистической природой интервью, которые ведущий берет у разных известных политических, общественных деятелей. Вопросы зависят от сферы деятельности гостя, его увлечений, ситуации в стране, но одно остается неизменным: необходимо узнать именно мнение гостя, а мнение самого Дудя часто остается «за кадром». В ходе

беседы тема разговора постоянно меняется. Каждый последующий вопрос может вытекать из предыдущего, а может быть совершенно с ним не связан.

Выбранный для анализа выпуск программы «Вдудь» за 18 апреля 2017 года продолжительностью 65 минут – это интервью с Алексеем Навальным, четвертое по популярности видео на канале, к декабрю 2019 года собравшее 15,8 млн просмотров. Основными темами интервью стали: недавний (по отношению к дате интервью) арест Алексея, митинги в Сокольниках, баллотирование в президенты РФ в 2018 г., предпосылки революции в России, антикоррупционная деятельность Навального, обсуждение фильма «Он вам не Димон» и протестов, которые состоялись после выхода этого фильма. Названные темы, как несложно увидеть, позволяют разделить интервью на 7 композиционных блоков.

В рамках перечисленных композиционных блоков интервью было выделено 19 микротем. Каждая из них представлена достаточно разнообразным набором маркеров, складывающихся в тематические цепочки. В данной статье осуществлен анализ микротемы «Спецприемник» по трем параметрам: набору номинаций, их комбинаторике и размещению.

Микротема «Спецприемник» представлена следующим набором: *из спецприемника – это место – закрывает – <уехать> Ø <на пятнадцать суток> – закрывают – закрывают – посадят – там – о зонах – зон – в спецприемнике – дедовицина – в тюрьме – дедовицины – общежития – там – там – там – спецприемник – тюрьму – общежитие – там.* Всего в цепочке 22 маркера (20 слов – 11 существительных и 4 глагола, 5 местоименных субститутов; а также 1 именное словосочетание и 1 нулевая номинация). Нетрудно увидеть, что базовая номинация цепочки *спецприёмник* встречается трижды – в абсолютном начале (ведущий задает тему разговора), в середине и почти в конце. Базовой данную номинацию позволяет признать ее пространственная семантика – непосредственное наименование места, где сидел арестованный А. Навальный. По частотности словоупотреблений базовая номинация уступает лишь местоименной *там*.

Повторы в составе тематической цепочки задают определенный ритм, отражающий комбинаторику номинаций. Трехкратный повтор глагола *закрывать* в начале цепочки связан с действиями, которые ведут непосредственно к попаданию в спецприемник (комбинирование с микротемой «Как туда попасть»). Повтор лексемы *зона* связан с вос-

поминаниями о *ранее сидевших* (переплетение с субъектной микротемой «Другие»). Далее следует вопрос о *дедовщине* («Дедовщина» может быть также квалифицирована как отдельная микротема), что отражается и в развитии тематической цепочки. Завершается разговор о спецприемнике сопоставлением последнего с *общезжитием* (повтор в 15-й и в 21-й позициях с разными оттенками значения: ‘сосуществование людей’ и ‘место этого существования’).

Для анализа текстового размещения маркеров темы «Спецприемник» приведем расшифровку данного фрагмента интервью (полужирным шрифтом выделены маркеры темы «Спецприемник»):

Ю.: *Вы примерно неделю назад вышли из спецприемника, что вы делали все эти десять дней?*

А.: *Читал. Это лучшее место для того, чтобы читать. Я прочитал несколько тысяч страниц, и если вот в жизни каждого человека есть книжка, которую он должен прочитать, но он их не читает годами, потому что нет времени. Очень рекомендую – посылаете своего участкового, он вас **закрывает** на десять суток, и читаете.*

Ю. *Посылаете – в смысле нах...?*

А. *Ну, куда-нибудь, можно, можно так, можно дернуть за рукав полицейского, уехать *Ø* на пятнадцать суток и начитаться.*

Ю.: *Что именно вы читали?*

А.: *Я, например, прочитал наконец-то «Дон Кихота». Это на самом деле довольно толстая книжка из двух томов. Все проходят в школе «Дон Кихота», но это маленький адаптированный «Дон Кихот», а это такая огромная книжка. Я ее прочитал наконец-то. Наконец-то прочитал «Поправку-22». Куча важных и очень толстых книг, которые нужно прочитать, вот я дорвался наконец до них.*

Ю.: *Кто сидел с вами?*

А.: *Один был парень, задержанный с митинга, один был Саня, человек из Иванова, который сидел девятнадцать лет, последняя у него отсидка – двенадцать лет за убийство, один был из Краснодара. В этот раз было очень много ранее сидевших. Видимо, суды сейчас просто за мелкие правонарушения, если человек сидел, они их обязательно **закрывают** на сутки, поэтому в основном была вот такая вот компания.*

Ю.: *А они их **закрывают**, если они не отметились, я правильно понимаю?*

А.: *За любое правонарушение, за которое вас, например, милиционер отпустит или судья оштрафует на 2000 рублей, человека, который*

сидел, скорее всего, **посадят** на десять суток. Очень дурацкая система, совершенно несправедливая, но она вот так работает, **там** очень много ранее сидевших.

Ю.: Че Саня рассказывал?

А.: Много всяких историй. Он из Иванова. Я знаю всё об ивановских **зонах** и чем они отличаются от других **зон**. Но на самом деле, со взрослыми людьми, ранее сидевшими, я же **в спецприемнике** был уже в шестой раз, и каждый раз по пятнадцать суток, и когда взрослый человек, и видишь, что он сидел – это всегда очень хорошо, потому что они знают правила, они спокойные, они приучены ко всем бытовым вопросам. Всё отлично знают, гораздо лучше, чем я.

Ю.: А как же **дедовщина** и всё остальное?

А.: Нет, ничего такого нет. Ну и **в тюрьме**, насколько я понимаю, особой **дедовщины** не существует. Ну все обычные люди. Самое главное правило – это просто правило человеческого **общеежития**: будь нормальным человеком, никому не мешай, будь чистоплотен, и всё у тебя будет прекрасно. И как раз именно с такими людьми сидеть на этих сутках проще всего, потому что они еще и сами тебя поучат этим правилам. Они все спокойные. С ними интересно поговорить, они много историй за жизнь и всё такое.

Ю.: Самое вкусное блюдо, которое **там** давали?

А.: **Там** давали макароны по-флотски, но у меня пост, поэтому я их не ел, но они довольно вкусно выглядели. **Там** очень неплохо кормят на самом деле. **Спецприемник** совсем не похож на **тюрьму**. Тут нужно понимать – это скорее, как **общеежитие**, только тебя **там** закрывают на ключ. Ты лежишь, спишь или читаешь, тебя выводят три раза в день поесть, один раз в день выводят на прогулку, то есть это не так ужасно, как принято об этом думать.

Нетрудно увидеть, что анализируемая микротема постоянно перемежается другими, оказывается как бы пространственным фоном, на котором проявляются микротемы: «Чтение», «Как туда попасть», «Другие», «Дедовщина» и др. Однако о единстве темы «Спецприёмник» всё же можно говорить: ее номинации устойчиво встречаются в первом вопросе, в ответе на шестой и на последний (восьмой) вопрос. Отвлечения от одной и той же темы и постоянные к ней возвращения исследователи считают характерной чертой разговорного диалога [Сибирякова 1996], а ее устойчивость – конструктивным публицистическим элементом.

Подведем итоги. С микротемы «Спецприемник» Юрий Дудь начинает свое интервью. Это самый первый вопрос, который дает вектор развитию беседы и становится своего рода «раскачкой» для интервьюируемого. Анализ набора, комбинаторики и текстового размещения маркеров данной микротемы (фоновой в силу пространственной семантики) позволяет констатировать ее относительную устойчивость в блоге и активность взаимодействия с другими микротемами.

ИСТОЧНИК

Навалный – о революции, Кавказе и Спартаке [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=BF9zyvPachs>

СЛОВАРИ

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

Матвеева Т. В. Текстовая категория // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции): Словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 669–671.

ЛИТЕРАТУРА

Акишина А. А. Структура целого текста. М.: Высш. школа профсоюзного движения ВЦСПС им. Н. М. Шверника, 1979.

Бортников В. И. Категориально-текстовая идентификация вариантов художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2013.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Сибирякова И. Г. Тематическое структурирование разговорного диалога: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1996.

Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности. М.: Наука, 1987.

Сиротинина О. Б. Тексты, текстостиды, дискурсы в зоне разговорной речи // Человек – Текст – Культура / под ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 1994. С. 105–124.

Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986.

Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.